



*Малеванов Е.Ю.
Malevanov E.Yu.*

Дополнительное профессиональное педагогическое образование: единообразие или вариативность

Further professional teacher training: unity or variability

В статье рассматриваются вопросы реформирования дополнительного профессионального образования, становление системы непрерывного профессионального развития и учительского роста, состояние и направления развития системы дополнительного профессионального образования на примере Федерального государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования».

The article considers issues of reforming further professional teacher training, establishing the system of continuous professional development and teacher's growth, condition and tendencies in developing the system of further professional training: the case of Federal state autonomous educational institution of further professional training Academy of in-service teacher training and retraining.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; повышение квалификации; инновации в сфере образования.

Key words: further professional training; in-service training; innovations in education.

Последние годы хотя бы один из показателей результативности любой инновации в сфере образования (особенно в рамках реализации федеральных целевых программ) обязательно предусматривает долю охвата педагогов программами повышения квалификации по соответствующему направлению. Таким образом, если сложить все программы повышения квалификации (как бюджетные, так и внебюджетные), реализованные в 2015 г., получится, что в среднем каждый педагог за год два раза прошел повышение квалификации вместо нормативного минимума — раз в 3 года, обозначенного в п. 5.2 ст. 47 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Только в рамках своих государственных заданий все региональные институты повышения квалификации педагогических кадров (институты развития образования) обеспечили за год повышение квалификации половины всех педагогов, работающих в Российской Федерации.

Специфика работы ФГАОУ ДПО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (далее — Академия) как федерального учреждения, реализующего программы дополнительного профессионального образования, отличается от организации работы региональных структур в этой же сфере. В первую очередь это связано с тем, что деятельность Академии во многом определяется задачами, поставленными учредителем в лице Министерства образования и науки Российской Федерации и носящими, как правило, опережающий характер. Собственно, по этой причине наша работа в значительной степени связана с распространением, диссеминацией проектов, которые мы не всегда успеваем обсудить внутри коллектива или прийти к единому пониманию тех или иных существующих в них противоречий и рисков.

Подобная ситуация распространена и в субъектах Российской Федерации. В результате любая идея, озвученная на федеральном уровне, воплощается в каждом регионе совершенно по-разному и приводит к самым неожиданным результатам. В этом смысле одним из важнейших аспектов нашей деятельности является соотношение вариативности и единообразия содержания программ повышения квалификации.

При этом государственные задания организациям дополнительного профессионального образования формируются иногда спонтанно: часть из них предлагается самими исполнителями, и с этим не согласен заказчик-учредитель, другая часть — заказчиком, и с этим не согласен уже исполнитель. В подобной ситуации порой трудно прийти к какому-либо единому результату.

Остановлюсь на нескольких содержательных элементах, охватывающих нововведения в сфере образования с точки зрения того, насколько они создают дополнительные противоречия и ставят перед нами не предусмотренные заранее задачи.

Так, в Историко-культурном стандарте в числе многих других обозначены требования к терминологическому ряду, например, отказ от использования термина «татаро-монгольское иго» [1]. Они, конечно же, являются лишь частью требований к компетенции учителя истории в целом. В прошлом году учителя истории в массовом порядке прошли повышение квалификации (100 % учителей). Сегодня эта работа продолжается ввиду того, что исследования уровня квалификации учителей истории показывают, что Историко-культурный стандарт не внедрен в полной мере. И, на мой взгляд, подобная ситуация не изменится, пока при внедрении той или иной новой образовательной концепции не будут охватываться и перекрестные, межпредметные элементы. Идея создания единого образователь-

ного пространства (например, единые подходы к использованию терминов) нереализуема, если предметными концепциями (не только по своему предмету) не будут руководствоваться в своей деятельности учителя по всем основным учебным предметам.

Сейчас разрабатываются еще несколько предметных концепций, готовятся изменения в Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) общего образования. Возникает вопрос: значит ли это, что, если вместо требований к результатам в стандартах будут закреплены сами образовательные результаты, мы должны будем констатировать (снова!) необходимость повышения квалификации педагогов по соответствующим предметам с точки зрения внедрения ФГОС?

Признаюсь, меня очень интригует перспектива разработки новой предметной концепции по предметной области «Технология». Предполагается, что в рамках этого предмета одним из направлений будет прототипирование, то есть работа с 3D-принтерами, а также другие направления Национальной технологической инициативы [2].

Эти нововведения в прямом смысле трансформируют привычные представления о том, как должен проходить урок по данному предмету. Для учителя «Технологии» расширение тематического наполнения уроков предопределяет совершенно другой спектр квалификационных требований. Возникает вполне оправданный вопрос: каким образом можно за 72 часа (или даже 144 часа!) в рамках реализации программ повышения квалификации «превратить» таких учителей в «НОВЫХ учителей»?

Добавлю несколько слов об инклюзивном образовании, показатели результативности внедрения которого определены как в рамках федеральной

целевой программы развития образования, так и в рамках государственных региональных программ. На мой взгляд, говорить о реальных компетенциях в этой области не стоит до тех пор, пока в высшем педагогическом образовании не произойдут соответствующие изменения. В рамках программ повышения квалификации можно «поддержать горящий огонь», но «разжечь на пустом месте костер» крайне сложно. Также для меня остается нерешенным вопрос, как можно в рамках ФГОС общего образования прийти к высоким показателям в отношении обычных детей, если в классе, предположим, учатся два ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)? Инклюзивное образование, как таковое, предполагает требования к образовательной среде. Мне неизвестно на данный момент о существовании хотя бы одной «массовой» школы в России, которая бы соответствовала одновременно всем требованиям по доступности среды в отношении, например, инвалидов-колясочников и лиц с нарушениями слуха. А это одна из составляющих инклюзивной образовательной среды! Но главное не техника, а кадры. Без массового включения модулей по тематике инклюзивного образования в большинство реализуемых дополнительных образовательных программ задача будет решаться, но так и не будет решена на уровне заявленных показателей результативности.

Несколько слов об электронных учебниках. Сегодня в условиях ограниченных финансовых возможностей тема электронных учебников будет по-прежнему оставаться на повестке дня. Вопрос состоит в том, какими методами она будет решаться. Еще полтора-два года назад предполагалось, что нам удастся быстро решить ситуацию с острой потребностью в покупке специальных носителей информации, но уже сейчас темпы заметно сни-

жаются, во многом из-за социально-экономической ситуации. Это пример того, как одна и та же инновация в условиях неравнозначности социально-экономических показателей внедряется с разной скоростью. В равные сроки она может быть решена только на бумаге.

Запланированы, но пока не реализованы исследования в области влияния электронных устройств на здоровье обучающихся. Исследователи из научных институтов, находящихся в ведении Минобрнауки России, отмечают, что на проведение экспертизы требуется 3–4 года. Получается, что внедрение электронных учебников будет идти параллельно с изучением их влияния на здоровье и развитие школьников.

Отдельно стоит упомянуть «Российское движение школьников». Сейчас уже становится понятно, что в ближайшее время необходимо будет подготовить целую когорту специалистов с новыми компетенциями и квалификационными требованиями. И это могут быть не учителя, не классные руководители и не тьюторы... Но если предполагается, что постепенно в каждой школе должны появиться первичные подразделения, возникнет вопрос: какова будет роль «Российского движения школьников» в воспитательной составляющей реализации основной образовательной программы школы? Каково будет его участие в реализации мероприятий, связанных с патриотическим воспитанием? Будут ли сформулированы какие-то специфичные правила и регламенты, объединяющие эти первичные подразделения в рамках всей страны? Как это единство скажется на реализации вариативности в организации основных образовательных программ, которые принимаются с участием коллегиального органа государственно-общественного управления школой? Каково будет участие представителей и подразделений этой

организации в системе государственно-общественного управления в сфере образования в целом? Пока четких ответов на эти вопросы нет, но вполне вероятно, что в ближайшие год-два данная тема станет одной из приоритетных.

Отдельного внимания заслуживает направление «Основы религиозных культур и светской этики», вокруг которого не утихают споры. С одной стороны, перед образовательным сообществом встает вопрос: должен ли курс, который сейчас ограничивается 4 классом, распространяться и на среднюю ступень школьного образования? Существуют самые разные мнения на этот счет, при этом от выбора траектории во многом зависит объем спроса и качество повышения квалификации специалистов. Есть предложение, чтобы право преподавать курсы, включенные в эту предметную область, было предоставлено исключительно педагогам с теологическим образованием. С другой стороны, непонятно, как будет сочетаться развитие и наполнение этой предметной области с ранее названной организацией Российское движение школьников? Будут ли это разные процессы, которые нужно будет увязать внутри каждой образовательной организации?

Следующая тема, на которую я бы хотел обратить внимание, касается новых моделей школьных библиотек. Школьные библиотечные комплексы — один из предметов федеральных субсидий, реализуемых в 24 субъектах Российской Федерации. Интересующая нас проблематика звучит следующим образом: нужно ли обновить фонды бумажных книг или же лучше обеспечить подключение общеобразовательных организаций к библиотекам лицензионных электронных книг, включающих все книги, предусмотренные примерными образовательными программами? На данный момент акцент делается именно на электронных книгах, позволяющих в случае необходимости распечатать

тот или иной фрагмент текста. Однако для многих неизменно важной остается магия перелистывания книжных страниц. Практика будет апробирована, и вполне ожидается, что в дальнейшем она поставит перед российской системой образования еще одну существующую вне области образования проблему: равный доступ к высокоскоростному Интернету. Использование многого из того, что сейчас доступно дистанционно в сфере образования, ограничивается скоростью Интернета в том или ином муниципальном образовании нашей страны.

Что касается профессионального стандарта учителя, то это самая емкая на сегодня тема для программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Задачи по внедрению национальной системы учительского роста требуют еще большей дифференциации программ по уровням квалификации, но одновременно и внедрения единых оценочных средств для аттестации по итогам реализации образовательных программ. Ожидается перенос срока внедрения профессионального стандарта на 2019 год.

Вместе с тем профессиональный стандарт в отношении сотрудников организаций дополнительного профессионального образования вступит в силу так же с начала следующего года. В нем заложены определенные квалификационные требования, которые пока еще не изучены и не присвоены в большинстве наших организаций.

Естественно, такой подход к процедурам повышения квалификации предполагает и изменения в системе аттестации педагогов. В том случае, если такие же общедифференцированные аттестационные материалы будут использованы в отношении оценки предметных компетенций, компетенций в области знаний, методики преподавания того или иного предмета у предметников, знаний в области педагогики, психологии, возрастной физиологии, аттестация превратится в крайне ответственную и показатель-

ную процедуру. Опираясь на ее результаты, можно будет выявить в различных регионах страны преподавателей, обладающих сопоставимой по уровню квалификацией, а значит, можно будет дать конкретную адресную рекомендацию по выбору программ повышения квалификации в случае выявления дефицита тех или иных компетенций. Так мы получим такую обратную связь, когда не аттестация будет проводиться на основе повышения квалификации, а все чаще и чаще повышение квалификации — на основе результатов прохождения аттестации.

Библиографический список

1. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс] // Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории / Рабочая группа по подготовке Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. — С. 14–79. — Режим доступа: <http://rushistory.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).
2. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nti.one/> (дата обращения: 01.11.2016).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201339&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9048217971274303#0> (дата обращения: 01.11.2016).